

Крымский вклад в Революцию геополитической справедливости и новая миссия России

События, получившие название Крымской весны, вызвали заметный международный резонанс. Они заставили говорить и думать о себе не только всю Россию, но и всю Европу, даже те ее закоулки, где до весны минувшего года не были в курсе о существовании нашего полуострова. За последнее время Крым стал узнаваем и невероятно популярен в мире.

При этом заметно, как крымская тема расколола европейское общество на две непримиримые части. В одну попали приверженцы традиционных ценностей, критически настроенные к брюссельской бюрократии ЕС-скептики и регионалисты. Вторая состоит из нерушимого блока неолибералов и обитателей разного рода сфер, успешно паразитирующих на различных аспектах глобализации. Силы неравны: антикрымские находятся в Европе у власти, прокрымские – в оппозиции. Но стратегическая инициатива – у наших союзников.

Достаточно вспомнить, что в 2014 году в зоне ЕС, вслед за крымским, были предприняты три попытки проведения референдумов о самоопределении исторических регионов. Правда, осуществлена из них только одна, да и она завершилась отрицательным результатом. Тем не менее в ходе этих попыток можно было наблюдать, скажем, митингующих на улицах Венеции местных регионалистов, размахивающих крымскими флагами. По крымскому примеру заявляют о необходимости исправить историческую несправедливость Трансильвания и Южный Тироль. Каталонцам и шотландцам тоже есть чему поучиться у крымчан, если они намерены и в дальнейшем добиваться повышения статуса своих регионов путем всенародного волеизъявления.

Все эти события и тенденции свидетельствуют о том, что мы вступаем в полосу глобальной революции регионов, симптомы которой наблюдаются последние два-три десятка лет. В этот период вызревала ситуация, когда единицей мировой политики становится целостный регион, опирающийся на совокупную политическую волю сложившегося в его границах сообщества, а не национальные государства с их договорными или силовыми границами. Похоже, этот революционный процесс вступает в новую, решающую, фазу. В новых обстоятельствах уместно было бы назвать происходящее в его рамках Революцией геополитической справедливости. Теперь она направлена не только на переформатирование устаревших национальных проектов, но и против того мироустройства, в котором только одному государству принадлежало право определять судьбу регионов и целых государств. Именно против этой геополитической монополии выступила Россия, недвусмысленно заявившая о поддержке исторически справедливого, основанного на безусловно выраженной воле народа, ирредентистского порыва Крыма.

Такой шаг – большой риск для страны, которая сама является полиэтничной, поликонфессиональной федерацией. Этот шаг не мог быть предпринят без глубокой уверенности руководства страны в своей исторической правоте. Это – фактическое возвращение России на мировую арену в качестве сверхдержавы.

Никифоров Андрей Ростиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, член Общественной палаты Республики Крым. E-mail: nandrey@bk.ru

вы. Ведь статус сверхдержавы определяется не количеством ядерных ракет и не экономическим потенциалом. Хотя и ими тоже. Но главное – наличие своего проекта миропорядка, своя глобальная миссия. Теперь у России она имеется.

Европе этот проект предлагает вернуться к собственной идентичности: христианской, гуманистической и исконно-народной. Как представляется, это единственный шанс на культурно-историческую реанимацию континента. Разумеется, речь идет не о том, чтобы, освободив Европу от вашингтонского протектората, заменить его московским. Речь – о создании условий для равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Необходимым условием для этого является избавление Европы от навязчивой американской опеки.

Создание в Крыму Международного центра (или института) региональных проблем, осуществление через него исследовательских, образовательных, культурных и информационных программ – видится вполне резонным и целесообразным.

Крымскую весну можно рассматривать как первую фазу борьбы за новый миропорядок, за геополитическую справедливость. Такой курс был обозначен еще в Мюнхенской речи Путина и прочерчен российским президентом в его Крымской речи 18 марта 2014 года. Это и есть русский политический стиль, начало которого было положено еще Александром Невским в его знаменитом «Не в силе Бог, а в Правде!». Руководствуясь именно этим принципом, русские помогли Европе избавиться от тирании Наполеона в девятнадцатом веке и Гитлера – в двадцатом.

Собственно, в чем проблема отношений России и Европы? На мой взгляд, в том, что меняется своего рода внутренний баланс в одном и в другом пространстве. Причем баланс меняется по-разному, и в некоторых случаях Европа для нас вполне адекватный партнер, а в других с ней говорить особо не о чем – мы отвергаем ту жизнеотрицающую тенденцию, которая доминирует на современном Западе. Мы не приемлем то, что разрушает Европу как некую целостность, подрывает ее традиции, ее основы.

Мне было удивительно слышать здесь, что функция России – быть хранителем европейской ценностей. Россия уже дважды спасала Европу от нее самой, в какой-то степени возвращая ее к ее же европейским традициям, давая шанс на перезагрузку. Так было после наполеоновских войн, и в какой-то степени мы с этим столкнулись после Второй мировой войны – конечно, с поправкой на то, чем была сама Россия. Ведь ее псевдоним «Советский Союз» означал не только изменение формы, но и изменение сущности. И потому в первом случае мы получили Венский конгресс со Священным Союзом, а во втором – раскол Европы, «железный занавес» и все вытекающие из этого последствия. Но до того была Великая Победа и было освобождение Европы. И можно себе представить, куда зашла бы европейская цивилизация, не будь всего этого и существуй она в тех рамках, которые были заданы ей нацистским режимом.

Нередко в связи с идеологией и практикой консерватизма задают такой бытовой вопрос – а что вы, собственно, консервируете? Наш регион был на двадцать три года законсервирован в отрыве от большой России. И, судя по всему, эта консервация удалась – иначе мы не вернулись бы так легко и сравнительно безболезненно в состав Российского государства. О безболезненности и легкости я говорю, имея в виду морально-психологические и социально-политические аспекты, потому что существуют сферы, требующие серьезной адаптации. Но тем не менее во многих отношениях эти «консервы» оказались хорошего качества. Крым сейчас – уникальный объект изучения для социологов.

Аннотация. «Крымская весна» была проявлением усилившейся в последние десятилетия тенденции регионализации. Единицей мировой политики становится целостный регион, опирающийся на совокупную политическую волю сложившегося в его границах сообщества, а не национальные государства с их договорными или силовыми границами. Крымская тема расколола европейское общество на две непримиримые части: в одну попали регионалисты, приверженцы традиционных ценностей, в другую – неолiberaлы и все те, кто паразитирует на процессах глобализации. «Крымская весна» ознаменовала собой начало Революции геополитической справедливости.

Ключевые слова: «Крымская весна», регионализм, традиционные ценности.

Andrei Nikiforov, Ph.D. in History; Associate Professor, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Philosophy, Taurida Academy, Vernadsky Crimean Federal University; Member of the Public Chamber of the Republic of Crimea. E-mail: nandrey@bk.ru

The Crimean Contribution to the Revolutionary Restoration of Geopolitical Justice and the New Mission of Russia

Abstract. The “Crimean Spring” was a manifestation of the expanding regionalization, that the world has been witnessing in recent years. An integral region becomes the actor of world politics. The region relies on the collective political will of the regional community rather than on separate nation-states with their borders established by treaties or by force. The Crimean issue has provoked sharp divisions in European society, virtually splitting it in two parts: a group of regionalists, advocates of traditional values and a group of neo-liberals and all those who scrounge off globalization. The “Crimean Spring” marked the beginning of the revolutionary restoration of geopolitical justice.

Keywords: “Crimean Spring”, Regionalism, Traditional Values.

Б.В. Межуев. Мне представляется ценным само по себе это странное, парадоксальное словосочетание – «геополитическая справедливость». О нем следует подумать, ведь обычно считается, что

геополитика и справедливость – вещи малосовместимые. Геополитика исходит из интересов, в лучшем случае из требований порядка. Но соединение слов «геополитика» и «справедливость» всегда вызывает много вопросов.

